

<https://doi.org/10.17059/udf-2022-4-20>
УДК 316.34
JEL J14, Z13

ТИПОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО СООТНОШЕНИЮ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ¹

А. В. Короленко

Вологодский научный центр РАН (г. Вологда, Россия)
<https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

Автор для корреспонденции: А. В. Короленко (coretra@yandex.ru)

Аннотация. Цель исследования заключалась в выделении групп (типов) населения по соотношению внешних и внутренних факторов активного долголетия. Информационную базу составили данные социологического опроса взрослого населения Вологодской области, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2021 г. Основные методы — индексный метод (расчет индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия) и типология по соотношению величин индексов. Результаты проведенной типологии говорят о преобладании благоприятных внутренних и внешних условий для поддержания долгой и активной жизни у большей части населения Вологодской области (61 %). У 12 % жителей региона наблюдается самая неблагоприятная ситуация, при которой и внешние условия, и внутренние ресурсы не способствуют поддержанию активного долголетия. В остальных случаях наблюдалось рассогласование соотношения внешних и внутренних факторов активного долголетия. Выявлены половозрастные различия в выделенных типах населения. Произведенная типология позволяет разработать релевантные управленческие механизмы для реализации социальной политики с учетом существующих типов населения, а предложенная индексная методика может лечь в основу мониторингового исследования активного долголетия населения.

Ключевые слова: активное долголетие, внутренние факторы, внешние факторы, типы населения, Вологодская область

Typology of the Population According to the Ratio of Internal and External Factors of Active Longevity

A. V. Korolenko

Vologda Research Center of RAS (Vologda, Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

Corresponding author: A. V. Korolenko (coretra@yandex.ru)

Abstract. The study aims to identify groups (types) of the population according to the ratio of external and internal factors of active longevity. The research analysed data from a sociological survey of the adult population of Vologda Oblast conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2021. The main methods applied are the index method (calculation of indices of internal and external factors of active longevity) and the typology according to the ratio of index values. The resulting typology indicates the predominance of favourable in-

¹ © Короленко А. В. Текст. 2022.

ternal and external conditions for maintaining a long and active life for the majority of Vologda Oblast's population (61%). 12% of the region's residents have the most unfavourable situation, in which both external conditions and internal resources do not contribute to maintaining active longevity. In other cases, there was a mismatch in the ratio of external and internal factors of active longevity. Gender and age differences in the selected types of the population were revealed. The obtained typology can be used to develop relevant management mechanisms for the implementation of social policy taking into account existing types of population, and the proposed index methodology can be the basis of a monitoring study of active longevity of the population.

Keywords: active longevity; internal factors; external factors; population types; Vologda Oblast

Введение

Демографическое старение населения представляет собой цивилизационный вызов, требующий от «стареющих» государств поиска оптимальных вариантов для преодоления всего спектра его негативных социально-экономических последствий [1]. В этой связи приобретает востребованность и актуальность исследование феномена активного долголетия и его факторов, в том числе и в контексте реализации государственных стратегических приоритетов (нацпроекта «Демография», Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения). Для получения информации о текущем состоянии, тенденциях и факторах активного долголетия требуются инструменты, позволяющие получить достоверную и релевантную информацию о нем. В рамках проекта РФФИ № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения» был разработан и апробирован инструментарий оценки активного долголетия населения и его факторов. Одной из гипотез исследования выступило предположение о том, что население модельного региона — Вологодской области дифференцировано по соотношению внутренних (поведенческих) и внешних (условий среды) факторов активного долголетия. Часть населения может обладать как внутренними, так и внешними ресурсами для ведения долгой и активной жизни, часть — напротив, не обладать ни теми, ни другими. У другой части населения имеются необходимые для активного долголетия поведенческие паттерны, но нет подходящих для этого условий, и, наоборот, располагая необходимыми внешними ресурсами, представители этой части не имеют внутренних ресурсов. То есть возможны разные варианты сочетания внутренних и внешних факторов и, следовательно, разные объекты государственной политики активного долголетия. Цель данной статьи заключалась в выделении групп (типов) населения по соотношению внешних и внутренних факторов активного долголетия на основании данных социологического опроса населения.

Обзор литературы

Основным инструментом оценки политики в рамках реализации концепции активного долголетия в настоящее время выступают интегральные

индексы. Так, с 2012 г. специалистами Европейской Экономической комиссии ООН разработан и рассчитывается для стран Евросоюза Индекс активного долголетия (*Active Ageing Index — AAI*). Он измеряет, насколько реализован вклад старших поколений в экономическую и социальную жизнь и насколько внешние условия содействуют этому [2]. Индекс *AAI* включает 4 блока показателей, характеризующих отдельные компоненты активного долголетия: занятость пожилых людей на рынке труда, участие в жизни общества, независимая, здоровая и безопасная жизнь, создание благоприятного пространства (среды) для жизни. Первые три компонента характеризуют непосредственно активное долголетие, последний — потенциал для улучшения ситуации в данной сфере [3–5]. Кроме того, если показатели занятости, участия в жизни общества, независимости (автономии), здоровой и безопасной жизни больше отражают поведенческие практики активного и здорового старения, то показатели блока «обеспечение благоприятных условий для активного и здорового старения» — внешние условия для ведения долгой и активной жизни. В ряде отечественных исследований активного долголетия методика расчета индекса *AAI* была апробирована и для России [6–8].

Несмотря на авторитетность и релевантность методики *AAI*, в ней присутствуют определенные ограничения. В частности, данная методика рассчитывается исключительно для населения старших возрастов и не учитывает возможности активного долголетия для остальных возрастных групп. Так же практическое применение *AAI* в России осложняется тем, что данные по РФ есть не во всех волнах *European Social Survey (ESS)* и отсутствуют в трех других европейских обследованиях, на которых базируется оригинальный индекс активного долголетия — Европейского исследования рабочей силы (*LFS*), исследования доходов и условий жизни (*SILC*), исследования качества жизни (*EQLS*) [9]. Индекс *AAI* интегрирует в себе как компоненты активного старения (долголетия), так и его внутренние (поведенческие) и внешние (условия среды) факторы, не позволяя рассмотреть их обособленно друг от друга (например, отделить внутренние факторы от компонентов активного долголетия). Кроме того, как отмечают М. Барслунд, М. вон Вердер и А. Заиди, индекс *AAI* рассчитывается на данных, полученных из разных источников (то есть не принадлежащих одному и тому же человеку), что не позволяет судить об индивидуальных различиях в активном долголетии, в том числе об индивидуальном неравенстве в опыте активного долголетия, а дает представление лишь об усредненной по стране ситуации. Решить данную проблему может лишь построение индекса активного старения на основе данных из одного источника опроса [10].

Материалы и методы

В рамках проекта РФФИ № 20–511–00036 Бел_а был предложен авторский подход к оценке факторов активного долголетия, согласно которому

большое значение для понимания роли разнообразия проявлений взаимодействия поведенческих стратегий и окружающей среды в приверженности активному долголетию имеет учет соотношения его внутренних и внешних факторов [11]. До сих пор основное внимание исследователей было сосредоточено на самих параметрах активного долголетия и выделении перечня определяющих его факторов. Но научная проблема выявления соотношения внутренних и внешних факторов ставится впервые. Ее решение позволяет разработать релевантные управленческие механизмы для реализации социальной политики с учетом существующих у населения поведенческих стратегий активного долголетия. Преимущество предлагаемого подхода состоит в том, что он предоставляет возможность дифференцировать влияние внутренних и внешних факторов активного долголетия, типологизировать население по их соотношению. Согласно ему внутренние факторы активного долголетия связаны с поведением человека (установки, мотивы и действия), тогда как внешние факторы отражают условия среды (доступность инфраструктуры, общественное одобрение, уровень жизни).

Авторским коллективом разработана индексная методика внутренних и внешних факторов активного долголетия. В основу расчета обоих индексов заложены ответы респондентов на вопросы анкеты социологического опроса взрослого населения «Активное долголетие и его факторы», проведенного в 2021 г. в Вологодской области (табл. 1). Сбор эмпирических данных осуществлялся методом раздаточного анкетирования населения на территории городов Вологды, Череповца и восьми муниципальных районов области. Объем выборки составил 1500 респондентов.

Для обеспечения возможности расчета индексов ответы были закодированы в интервальные шкалы, а именно в пятибалльную шкалу, позволяющую учесть степень изменчивости признака от крайнего отрицательного к крайнему положительному значению. В состав индекса внутренних и внешних факторов вошло по три субиндекса. В первом случае — субиндексы установок, мотивов и действий, во втором случае — субиндексы доступности инфраструктуры, общественного одобрения и самооценок уровня жизни. Расчет субиндексов осуществлялся исходя из общепринятой в прикладной социологии формулы вычисления аналитических (обобщенных) индексов с пятичленной шкалой градации признака [12]:

$$I = \frac{n_1 + 0,5n_2 - 0,5n_4 - n_5}{n_1 + n_2 + n_3 + n_4 + n_5}, \quad (1)$$

где n_1 — доля респондентов, выбравших варианты ответа с крайними положительными значениями, а n_5 — доля респондентов, выбравших варианты ответа с крайними отрицательными значениями.

Сводные индексы внутренних и внешних факторов активного долголетия вычислялись как среднее арифметическое всех трех входящих в их

Таблица 1

Вопросы анкеты для конструирования индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия

Субиндекс	Вопрос анкеты	Индекс внутренних факторов активного долголетия	Варианты ответа
Установок	Как Вы думаете, если взвесить все: Ваше здоровье, условия и образ жизни, до какого примерно возраста Вам удастся дожить? (напишите число лет)		Открытый вопрос*
Мотивов	Для чего бы Вы хотели прожить именно столько лет? (оцените значимость каждого из перечисленных обстоятельств по 5-балльной шкале: 1 — фактор совсем не значим, а 5 — имеет очень большое значение)		<ol style="list-style-type: none"> 1. Хочу как можно больше наслаждаться жизнью. 2. Не хочу терять свои накопления, хочу полностью их использовать. 3. Хочу воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами (льготы и прочие преференции). 4. Продолжать трудиться на любимой работе. 5. Помогать своим детям, внукам. 6. Общаться с внуками, правнуками. 7. Интересно увидеть, как изменится мир в будущем. 8. Боюсь умирать. 9. Увидеть, каких успехов добьются мои дети. 10. Не хочется расставаться со своими родными и близкими. 11. Хочу успеть реализовать дело всей моей жизни.
Действий	Что Вы делаете в настоящее время для того, чтобы прожить долгую и активную жизнь? (оцените частоту по шкале от 1 — никогда этого не делано» до 5 — всегда это делано):		<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддерживаю оптимальную физическую активность. 2. Правильно питаюсь. 3. Посещаю врачей с профилактической целью. 4. Стараясь избегать стрессов. 5. Отказываюсь от вредных привычек. 6. Получаю профессиональную квалификацию. 7. Получаю дополнительное образование 8. Поддерживаю интеллектуальную активность 9. Занимаюсь любимым делом, хобби. 10. Поддерживаю хорошие отношения с членами семьи.

Субиндекс	Вопрос анкеты	Варианты ответа
		11. Регулярно общаюсь с друзьями, знакомыми. 12. Посещаю учреждения культуры (театры, кинотеатры, библиотеки). 13. Ничего не делаю.
Доступности инфраструктуры	Индекс внешних факторов активного долголетия Оцените, пожалуйста, насколько доступны для Вас основные объекты и услуги в следующих сферах жизнедеятельности (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от 1 — совсем недоступны до 5 — полностью доступны)	1. Здравоохранение. 2. Культура (музеи, театры). 3. Общественный транспорт. 4. Информация и связь. 5. Образование. 6. Социальная защита. 7. Спорт и физкультура. 8. Служба занятости. 9. Жилой фонд. 10. Торговля, бытовые услуги. 11. Суды, органы прокуратуры, внутренних дел. 12. Банки.
Общественного одобрения	Насколько Вы согласны с перечисленными утверждениями? (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от 1 — категорически не согласны до 5 — полностью согласны)	1. Долголетие граждан — залог развития государства и общества. 2. Старшее поколение — носители ценного опыта, знаний, традиций. 3. Пожилые сограждане в организации — опора в самых сложных рабочих ситуациях. 4. Пожилые люди — незаменимые помощники в воспитании младшего поколения. 5. Пожилкой возраст — много свободного времени, мудрость, стабильность. 6. Жизненный опыт пожилых людей помогает им избежать многих ошибок. 7. В пожилом возрасте открывается много новых возможностей для досуга (хобби, общение, поездки и т. д.).

Окончание табл. 1 на след. стр.

Окончание табл. 1 на след. стр.

Субиндекс	Вопрос анкеты	Варианты ответа
Самооценок уровня жизни	Достаточен ли для перечисленных занятий уровень Ваших доходов (оцените в каждой строке по шкале от 1 — абсолютно недостаточно до 5 — абсолютно достаточен)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение образования и саморазвития. 2. Занятия физкультурой и спортом. 3. Посещение учреждений культуры. 4. Занятие любимыми увлечениями, хобби. 5. Обеспечение здорового питания. 6. Путешествия, туризм. 7. Поддержание внешнего вида (приобретение одежды, услуги парикмахерских, салонов красоты). 8. Использование платных медицинских услуг.

* Полученные числовые данные об ожидаемой продолжительности жизни в дальнейшем были разделены на 5 равных отрезков по линии возраста: 1) 59 лет и менее, 2) 60–69 лет, 3) 70–79 лет, 4) 80–89 лет, 5) 90 лет и более.

Источник: составлено авторским коллективом проекта.

состав субиндексов, исходя из предположения о равноценном вкладе каждого в детерминацию активного долголетия:

$$\Phi = \frac{I_1 + I_2 + I_3}{3} \quad (2)$$

Максимальное значение всех субиндексов и сводного индекса — 1, тогда как минимальное — -1. Положительное значение индексов свидетельствует о преобладании наиболее выраженных (позитивных) ответов над наименее выраженными (негативными). Тогда как отрицательное значение свидетельствует об обратном. Значение индексов, равное 0, демонстрирует равенство таких ответов [11].

Кроме того, сильной стороной данной методики является тот факт, что индексы внутренних и внешних факторов активного долголетия рассчитаны для каждого респондента, а следовательно, для каждого человека становится возможным определение его типа по их соотношению, что позволяет определить роль внутренних ресурсов и внешних условий в поддержании долгой и активной жизни. Единая методика конструирования интегральных индексов и общая шкала их измерения (от -1 до 1) также выступают преимуществами исследования.

Результаты

На рисунке представлена диаграмма распределения респондентов по соотношению значений индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия. С помощью диаграммы рассеяния можно определить потенциальные взаимосвязи между количественными переменными, в данном случае между двумя индексами, в плоской системе координат (оси x и y). Каждая точка на диаграмме отражает отдельного респондента. Можно заметить, что больше всего точек сконцентрировано в правом верхнем квадранте диаграммы, что свидетельствует о преобладании положительных значений индексов внешних и внутренних факторов активного долголетия.

Однако важно понимать более точное (в количественном отношении) распределение населения по группам в зависимости от соотношения значений индексов внешних и внутренних факторов активного долголетия.

В ходе произведенной группировки выделено 9 типов респондентов по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия (табл. 2). Самой многочисленной оказалась группа с положительными значениями обоих индексов (61 % опрошенных, 9 тип), что свидетельствует как о наличии у них необходимых для активного долголетия внутренних поведенческих ресурсов (установок на долголетие, мотивации на него и конкретных практик), так и о благоприятствующих ему условий жизни (доступной инфраструктуры, общественного одобрения, достаточного уровня жизни). В 12 % случаев (1-й тип), напротив, респонденты характеризуются отрицательными значениями обоих индексов, что говорит

Таблица 2

Типология населения по соотношению индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия

Значения индекса внутренних факторов АД (ИВнутриФ)	Значения индекса внешних факторов АД (ИВнешнФ)		
	Отрицательное ($-1 \leq x < 0$)	Равное 0	Положительное ($0 < x \leq 1$)
Отрицательное ($-1 \leq x < 0$)	Тип 1 160 чел. (12 %)	Тип 2 3 чел. (<1 %)	Тип 3 156 чел. (12 %)
Равное 0	Тип 4 0 чел. (0,0 %)	Тип 5 1 чел. (<0,1 %)	Тип 6 22 чел. (2 %)
Положительное ($0 < x \leq 1$)	Тип 7 170 чел. (13 %)	Тип 8 8 чел. (<1 %)	Тип 9 797 чел. (61 %)

Источник: рассчитано и составлено автором.

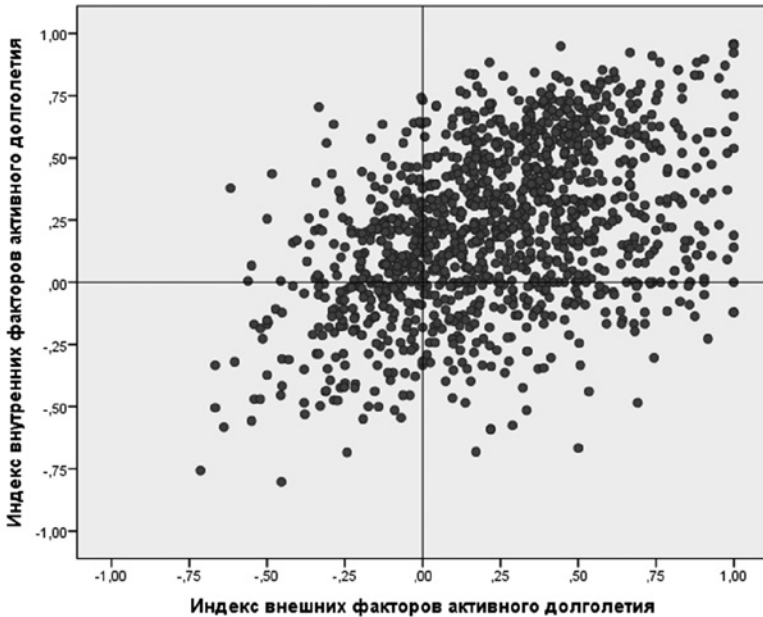

Рис. Диаграмма распределения респондентов по соотношению значений индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия (диаграмма рассеяния) (примечание: выборка «очищена» от пропусков необходимых для расчёта индексов ответов и составила 1317 респондентов; источник: диаграмма построена автором в программе IBM SPSS Statistics 22)

и о недостаточности внутренних ресурсов для активного долголетия, и о преобладании неблагоприятных условий жизни. У 13 % опрошенных (7-й тип) индекс внутренних факторов имеет положительное значение, тогда как индекс внешних факторов – отрицательное, то есть, несмотря

Таблица 3

Типы населения по соотношению индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия в разрезе пола и возраста (%)

Индекс	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18–22	23–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70+
Тип 1	58,8	41,3	5,6	7,5	18,1	17,5	21,3	26,9	3,1
Тип 3	53,2	46,8	3,2	12,8	30,8	17,9	23,1	9,0	3,2
Тип 7	38,8	61,2	3,5	7,6	19,4	12,4	23,5	25,9	7,6
Тип 9	41,5	58,5	5,4	10,9	19,2	19,9	20,5	20,1	4,0

* 100 % по строке (отдельно по полу и возрасту).

Типы 2, 4, 5, 6, 8 не рассмотрены ввиду малой представленности (менее 3 %).

Источник: рассчитано автором.

на благоприятные параметры поведения в отношении активного долголетия, сложившиеся внешние условия, напротив, ему не способствуют. Для 12 % опрошенных (3-й тип) сложилась обратная ситуация, когда благоприятные для активного долголетия внешние условия жизни сопровождаются недостаточным для этого внутренним ресурсом (неблагоприятными параметрами поведения). Остальные типы встречались среди респондентов значительно реже, однако их выделение представляется важным для понимания соотношения внутренних и внешних факторов активного долголетия.

К 1-му типу по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия чаще всего относились мужчины (59 %) и население в возрасте 60–69 лет (27 %; табл. 3). Среди представителей 2-го и 3-го типов доминируют мужчины (100 и 53 % соответственно), также в рамках этих групп заметно чаще представлены люди в возрасте 30–39 лет (67 и 31 % соответственно). К 4-му типу не был отнесен ни один из респондентов, тогда как к 5-му типу — один мужчина 60–69 лет. 6-й тип в большей степени представлен женщинами (59 %) и людьми в возрасте 30–39 лет (27 %). К 7-му типу чаще относились женщины (61 %) и респонденты 60–69 лет (26 %). Среди тех, кто попал в 8-ю группу, в равной степени представлены мужчины и женщины, и преобладает возрастная категория людей 30–39 лет (38 %). Среди представителей 9-го типа оказалось больше женщин (59 %), тогда как самые распространенные возрастные группы в равной степени представлены людьми 30–39 лет (19 %), 40–49 лет (20 %), 50–59 лет (21 %) и 60–69 лет (20 %).

Примечательно, что среди женщин заметно чаще, чем среди мужчин, распространены самый благоприятный тип по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия (тип 9, 64 % против 56), а также тип 7, характеризующийся положительным значением индекса внутренних факторов, но отрицательным индексом внешних факторов (14 % против 11), тогда как для мужчин оказались более свойственны модели, при которых либо оба индекса имеют отрицательные значения (тип 1,

Таблица 4

Группы населения по полу и возрасту в разрезе типов по соотношению индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия (%*)

Индексы	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18–22	23–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70+
Тип 1	15,9	9,1	14,1	9,0	10,6	11,7	12,2	16,0	8,6
Тип 3	14,0	10,1	7,8	14,9	17,5	11,7	12,9	5,2	8,6
Тип 7	11,2	14,3	9,4	9,7	12,0	8,8	14,3	16,4	22,4
Тип 9	56,0	64,2	67,2	64,9	55,8	66,3	58,4	59,7	55,2

* 100 % по столбцу.

Типы 2, 4, 5, 6, 8 не рассмотрены ввиду малой представленности (менее 3 %).

Источник: рассчитано автором.

16 % против 9), либо отрицательное значение приобретает индекс внутренних факторов при положительном индексе внешних факторов (тип 3, 14 % против 10; табл. 4). Данный факт позволяет заключить, что женское население по сравнению с мужским обладает большими внутренними ресурсами для активного долголетия, тогда как мужчины заметно уступают в данном параметре.

Самый благоприятный тип по соотношению факторов активного долголетия оказался наиболее распространен среди молодежи 18–22 лет (67 %), а также среди респондентов 40–49 лет (66 %). Больше всего респондентов с самым неблагоприятным соотношением факторов активного долголетия наблюдается среди группы 60–69-летних (16 %). Тип населения с положительными значениями индексов внешних факторов активного долголетия, но отрицательными индексами внутренних факторов чаще встречался среди респондентов 23–29 лет (15 %) и 30–39 лет (18 %). В самых старших группах населения в возрасте 60–69 лет и 70 лет и старше наибольшее распространение получил 7 тип, характеризующийся наличием положительного внутреннего ресурса для активного долголетия, но отсутствием внешних условий, необходимых для него (16 и 22 % соответственно).

Обсуждение

Таким образом, проведенная типология по соотношению индексов внутренних и внешних факторов активного долголетия позволяет говорить о преобладании благоприятных условий для поддержания долгой и активной жизни у большей части населения Вологодской области (61 %). Однако у 12 % жителей региона, напротив, наблюдается самая неблагоприятная ситуация, при которой и внешние условия, и внутренние ресурсы не способствуют поддержанию активного долголетия. В остальных случаях наблюдалось рассогласование соотношения внешних и внутренних факторов активного долголетия. Например, 13 % населения, обладая достаточным внутренним (поведенческим) ресурсом для поддержания

долгой и активной жизни, не имеют необходимых для этого условий среды. Напротив, у других 12 % жителей при наличии необходимых внешних условий, благоприятствующих активному долголетию, для этого недостаточен внутренний ресурс.

В ходе исследования выявлены половозрастные различия в типах населения по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия. Так, самый благоприятный тип по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия наиболее распространен среди женщин, молодежи 18–22 лет и населения 40–49 лет, тогда как самый неблагоприятный тип — среди мужчин и населения 60–69 лет. Все это свидетельствует о необходимости учета типологии соотношения внутренних и внешних факторов активного долголетия, в том числе в половозрастном разрезе, при разработке мероприятий государственной политики активного долголетия в России.

Заключение

Произведенная типология населения по соотношению внутренних и внешних факторов активного долголетия обладает выраженной научной новизной, опирается на данные, полученные из одного источника, и позволяет разработать релевантные управленческие механизмы для реализации социальной политики с учетом существующих типов населения. Кроме того, предложенная индексная методика может лечь в основу мониторингового исследования активного долголетия населения, что становится важным инструментом отслеживания эффектов от реализации мероприятий политики активного долголетия в стране, государственной стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста, нацпроекта «Демография» (в т. ч. федерального проекта «Старшее поколение»).

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

Список источников

[1] Барсуков В. Н., Калачикова О. Н. Территориальные особенности распространности активного долголетия // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28893> (дата обращения: 14.04.2022) <https://doi.org/10.15838/tidi.2021.2.57.3>.

[2] Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 352 с.

[3] Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M. M. Active Ageing Index 2012. Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum. Methodology Report, European Centre Vienna. 2013. URL: www.euro.centre.org/data/aai/1253897823_70974.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

[4] *Zaidi A., Howse K.* The Policy Discourse of Active Ageing: Some Reflections // Population Ageing. 2017. No 10. P. 1–10. <https://doi.org/10.1007/s12062-017-9174-6>.

[5] *Zaidi A.* Active Aging and Active Aging Index // Encyclopedia of Gerontology and Population Aging / eds. D. Gu, M. Dupre. Springer, Cham, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_208-1.

[6] *Zasimova L., Sheluntcova M.* Measuring active aging for government policy planning: a case of Russia // Working papers by NRU Higher school of economics. Series PA “Public administration”, 2014. 30 p.

[7] *Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O.* Active Ageing Index as an Evidence Base for Developing a Comprehensive Active Ageing Policy in Russia // Population Ageing. 2017. Vol. 10. Pp. 41–71. <https://doi.org/10.1007/s12062-016-9164-0>.

[8] *Barysheva G. A., Frolova E. A., Malanina V. A., Taran E. A.* Active Ageing Index: A Russian Study // Building Evidence for Active Ageing Policies / eds. A. Zaidi, S. Harper, K. Howse, G. Lamura, J. Perek-Białas. Palgrave Macmillan, Singapore, 2018. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6017-5_19.

[9] *Фролова Е. А., Маланина В. А.* Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 209–222. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-16>.

[10] *Barslund M., Von Werder M., Zaidi A.* Inequality in active ageing: evidence from a new individual-level index for European countries // Ageing and Society. 2017. Vol. 39. P. 1–27. <https://doi.org/10.1017/S0144686X17001052>.

[11] *Короленко А. В.* Активное долголетие в жизненных практиках населения Вологодской области // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29201> (дата обращения: 19.04.2022) <https://doi.org/10.15838/sa.2022.1.33.2>.

[12] *Кулаков А. П.* Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. 124 с.

References

[1] *Barsukov V. N., Kalachikova O. N.* Territorial Features of Active Longevity Prevalence // Territorial development issues. 2021. Vol. 9, No. 2. URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/28893?_lang=en (accessed on 14.04.2022) <https://doi.org/10.15838/tdi.2021.2.57.3>.

[2] *Russia's Population in 2018: 26th Annual Demographic Report / ed. S. V. Zakharov; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publishing House, 2020. 352 p.*

[3] *Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M. M.* Active Ageing Index 2012. Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum. Methodology Report, European Centre Vienna. 2013. URL: www.euro.centre.org/data/aa/1253897823_70974.pdf (accessed on: 14.04.2022).

[4] *Zaidi A., Howse K.* The Policy Discourse of Active Ageing: Some Reflections // Population Ageing. 2017. No 10. Pp. 1–10. <https://doi.org/10.1007/s12062-017-9174-6>.

[5] *Zaidi A.* Active Aging and Active Aging Index // Encyclopedia of Gerontology and Population Aging / eds. D. Gu, M. Dupre. Springer, Cham, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_208-1.

[6] *Zasimova L., Sheluntsova M.* Measuring active aging for government policy planning: a case of Russia. Working papers by NRU Higher school of economics. Series PA «Public administration», 2014. 30 p.

[7] *Vartamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O.* Active Ageing Index as an Evidence Base for Developing a Comprehensive Active Ageing Policy in Russia // *Population Ageing*. 2017. Vol. 10. Pp. 41–71. <https://doi.org/10.1007/s12062-016-9164-0>.

[8] *Barysheva G. A., Frolova E. A., Malanina V. A., Taran E. A.* Active Ageing Index: A Russian Study // *Building Evidence for Active Ageing Policies* / eds. A. Zaidi, S. Harper, K. Howse, G. Lamura, J. Perek-Białas. Palgrave Macmillan, Singapore, 2018. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6017-5_19.

[9] *Frolova E. A., Malanina V. A.* Active Ageing Index in Siberian Regions // *Economy of Region*. 2021. Vol. 17, No 1. Pp. 209-222. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-16>.

[10] *Barlund M., Von Werder M., Zaidi A.* Inequality in active ageing: evidence from a new individual-level index for European countries // *Ageing and Society*. 2017. Vol. 39. Pp. 1–27. <https://doi.org/10.1017/S0144686X17001052>.

[11] *Korolenko A. V.* Active Ageing in the Life Practices of the Vologda Oblast Population // *Social area*. 2022. Vol. 8, No. 1. URL: http://socialarea-journal.ru/article/29201?_lang=en (accessed on 19.04.2022) <https://doi.org/10.15838/sa.2022.1.33.2>

[12] *Kulakov A. P.* Measurement in sociology: studies. stipend. scholarship. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2005. 124 p.